

Потому что нам нельзя без песен...

ИСТОРИЯ ПЕСНИ: «ГЛОБУС»

В довоенные годы в кулуарах Литературного института имени Горького бытовала незатейливая, наполовину шуточная, наполовину лирическая песенка:

*За зеленым забориком
Ты не можешь уснуть.
А вечерняя зорька
Продолжает свой путь.*

*Я измученным лицом яснею,
Может быть, увижусь вновь я с нею,
И тогда она со мной до вечера
Будет песни рядом петь доверчиво.*

*День становится тише,
Ты сидишь у окна,
На зеленую крышу
Тихо всходит луна.*

*И тогда под звуки мандолины
Мы уйдем с тобой в туман долины,
Чтобы в медленном кругу гавота
Терпеливо ожидать кого-то.*

Эта песенка, текст которой построен на использовании составных рифм, была сочинена в 1938 году. И, что характерно, ее «сто-процентным» автором – и стихов, и мелодии – был замечательный

многие композиторы, как профессиональные, так и самодеятельные. В золотой фонд советской песни вошли знаменитые «Песня о Каховке», «Фонарики», «Звезды девятнадцатого года», «Есть мушкетеры», «Юный барабанщик». Целые циклы на светловские стихи сочинили Микаэл Таривердиев и Сергей Никитин. А сколько было попыток сочинения музыки на знаменитую «Гренаду»! (Самая удачная – у Виктора Берковского.)

Поэтому не стоит удивляться, что порой Михаил Аркадьевич сам музыкально «озвучивал» свои стихи.

А теперь самое время дать слово тем, кто имел счастье лично общаться со Светловым. Вот что вспоминал поэт и переводчик Яков Хелемский: «Я как-то пытался спросить Светлова: автор ли он мелодии? Он, как всегда, отшутился, но косвенно ответил, рассказал

Во время застолья старейшина – ему было лет за сто – стал произносить тост. Он сказал: “Я предлагаю поднять этот бокал за Михаила Кутузова, потому что наш зять тоже Михаил и тоже немножко военный. Я предлагаю поднять бокал за Михаила Ломоносова, потому что наш зять тоже

Михаил и тоже немножко ученый. Я предлагаю поднять бокал за Михаила Лермонтова, потому что наш зять тоже Михаил и тоже немножко поэт”. А дальше Михаил Аркадьевич, улыбнувшись, добавил: «Если вам угодно, старик мог бы сказать и так: я предлагаю тост за Михаила Глинку, потому что наш зять тоже Михаил и немножко композитор”».

А белорусский поэт Пимен Панченко, служивший во время Великой Отечественной войны вместе со Светловым в армейской газете 34-й армии, позднее вспоминал:

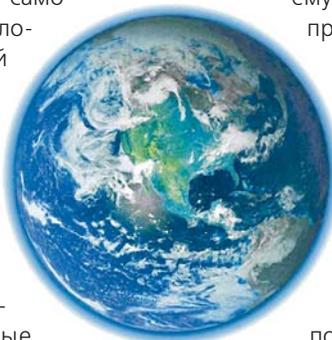
«Мы жили в одной землянке, вместе выезжали в части. Когда возвращались, то Светлов, отогреваясь у печурки, любил слушать белорусские песни. Я ему пел. А однажды он предложил: “Хочешь, я тебе свою песенку спою, которую сам сочинил?” И спел “За зеленым забориком”. Мне она страшно понравилась. Я спросил: “А музыку кто написал?” Светлов ответил: “Представь себе, я сам и написал.

Вообще, во многих стихотворениях Светлова уже изначально была заложена мелодия – недаром на них обращали внимание многие композиторы, как профессиональные, так и самодеятельные. В золотой фонд советской песни вошли знаменитые «Песня о Каховке», «Фонарики», «Звезды девятнадцатого года», «Есть мушкетеры», «Юный барабанщик».

поэт Михаил Аркадьевич Светлов. Вообще, во многих стихотворениях Светлова уже изначально была заложена мелодия – недаром на них обращали внимание

преlestную байку: “Как вы знаете, после войны я женился на грузинке. Меня повезли в Тбилиси знакомиться с родственниками. Тогда я только что вернулся с фронта.

преlestную байку: “Как вы знаете, после войны я женился на грузинке. Меня повезли в Тбилиси знакомиться с родственниками. Тогда я только что вернулся с фронта.

Хочешь, тебя тоже научу. Одним Чайковским больше будет»».

Помимо песни «За зеленым забориком», сегодня достоверно известны еще два стихотворения Светлова, им же самым положенные на музыку.

Но вернемся в Литературный институт. Там в первые послевоенные годы из уст в уста передавалась шуточная песенка «Шоферша», которая, по сути, являлась пародией на припев светловской песенки, где обыгрывались те же составные рифмы. Вот что пишет в своих мемуарах тогдашний студент Литинститута, а ныне известный литературный критик и публицист Бенедикт Сарнов:

«Но даже в тех песнях и стихах, в которых, казалось бы, и самый строгий цензор не мог бы унюхать никакой крамолы, все равно было что-то «самогонное», рожденное инстинктивным отталкиванием от тошнотворного «казенного вина».

Ну какими своими приметам могла противостоять «запаху

**Подаю, как кавалер, манто вам
И стихи поэта Лермонтова.**

**По заборам я, голуба, лазаю,
Чтоб увидеть вас, голубоглазую.**

**А душа поет, как флажолета,
Выпирая из угла жилета.**

Были там еще какие-то строчки, которых я уже не помню. Помню только, что заканчивался этот иронический романс так:

**Урону аккорды с пианина,
Сядь со мной на "форд" и спи,
о Нина!»**

...В 1947 году студент ГИТИСа, впоследствии актер и кинорежиссер Николай Александрович играл роль Шуры Зайцева в дипломном

серьезно думает о своем будущем, глядя на глобус, не просто на какую-то картонную штуку, видел бы там и пальмы, и айсберги — не только очертания материков. Чтобы этот глобус стал для него как бы манком на дальнейшие странствия, довольно серьезные, что выпадут на его долю по ходу пьесы.

И тогда Александрович обратился к своему другу-однополчанину, поэту Михаилу Львовскому. Сам Львовский вспоминал по

...вернемся в Литературный институт. Там в первые послевоенные годы из уст в уста передавалась шуточная песенка «Шоферша», которая, по сути, являлась пародией на припев светловской песенки, где обыгрывались те же составные рифмы.

этому поводу: «Студенты потребовали, чтобы песенка пелась на мелодию «Шоферши», в конце тридцатых сочиненной талантливым Яном Сашиным. «Шоферша» была популярна среди студентов Литинститута им. Горького...»

(Львовский, сам в ту пору учившийся в Литинституте, безусловно, знал, что «Шоферша» — это пародия на песню «За зеленым забориком». Знакома ему была и оригинальная песня Михаила Светлова, которая, как уже упоминалось, также имела успех в довоенных институтских стенах.)

«Я сочинил новый текст на светловскую мелодию, и получилась песенка «Глобус», состоящая всего из двух строф. Два запева и два припева» — рассказывал Михаил Григорьевич. Вот как текст «Глобуса» звучал изначально:

**Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой,
Глобус крутится-вертится,
Словно шар голубой...**

**И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких еще пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.
Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная**

тюремных библиотек» такая, например, не шибко осмысленная песня — тоже принадлежавшая к числу самых наших любимых (она досталась нам в наследство от литинститутцев старшего поколения):

**Я влюблен в шофершу Нинку робко,
Вам в подарок от меня коробка.**

спектакле по пьесе Л. Малюгина «Старые друзья». Спектакль как бы требовал песни, и Александрович хотел, чтобы в этой песне упоминался глобус. «Когда пришло время дипломной роли, — годы спустя делился воспоминаниями Александрович, — мне захотелось, чтобы Шура, этот юноша, который

Львовский

Что же касается песни «Глобус», то в конце сороковых – начале пятидесятых она, как говорится, «потеряла авторство» и стала частью только начинавшего зарождаться явления нашей песенной культуры, которое потом было обозначено как «студенческий фольклор».

Непреренно сведет...

**И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело,
А места, где мы с тобой бывали,
Люди в картах мира отмечали!**

Михаил Григорьевич Львовский впоследствии стал известным поэтом и кинодраматургом, заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР. Он – автор сценариев таких кинофильмов, как «Точка, точка, запятая», «Это мы не проходили», «В моей смерти прошу винить Клаву К.». Им написаны тексты многих популярных песен, среди которых: «Вот солдаты идут», «Дороги дальние» (вступительная песня к ежедневной радиопередаче для старшеклассников «Ровесники»), «Внимание, на старт!», «Студенческая дорожная». Фактически народной стала песня «На Тихорецкую состав отправится», написанная Львовским на музыку М. Таривердиева в конце пятидесятых, в шестидесятые часто исполняемая на концертах Владимиром Высоцким (и поэтому по ошибке

порой приписываемая последнему), а в семидесятые вошедшая в телефильм «Ирония судьбы, или С легким паром».

Что же касается песни «Глобус», то в конце сороковых – начале пятидесятых она, как говорится, «потеряла авторство» и стала частью только начинавшего зарождаться явления нашей песенной культуры, которое потом было обозначено как «студенческий фольклор». Подобно «Бригантине» Павла Когана и Георгия Лепского (см. материал «За яростных, за непокорных» в предыдущем номере журнала) она стала своеобразным гимном поколения студентов пятидесятых.

Светлов

Именно в то время в Москве были построены первые небоскребы, которые впоследствии окрестили «сталинскими высотками». Одним из этих высотных зданий стал новый Главный корпус Московского государственного университета на Ленинских горах.

И вот уже первые студенты-«новоселы» сочиняют свой, дополнительный куплет:

**Знаю, знаю, где встретиться
Нам придется с тобой.**

**Лета кончатся месяцы –
Мы вернемся домой.**

**И тогда на этаже двадцатом
Мы расскажем обо всем ребятам:
О местах, в которых мы бывали,
О друзьях, которых мы встречали...**

Геологи-экспедиционники, в свою очередь, убеждены, что песня написана про них и для них. И она прирастает следующими строками:

**Кто бывал в экспедициях,
Тот поет этот гимн.**

Трошин

**И его по традиции
Мы считаем своим,**

**Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен,
Чтобы в сердце не закралась
плесень.**

В шестидесятые годы именно с этим дополнительным куплетом «Глобус» часто звучал по радио – правда, заключительные строки пелись в слегка измененном варианте:

**Потому что нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен тесен.**

Так сложилось, что именно в таком виде эти строки вошли в поговорку, стали лозунгом, своеобразным девизом поколе-

ния, цитировались в заголовках газетных очерков, обыгрывались другими авторами-песенниками (вспомним хотя бы «Песенку о хорошем настроении» Юлия Кима: «Говорят, что мир без песен пресен». Это же скрытая цитата из «Глобуса»!).

Сам Львовский по этому поводу не без гордости замечал:

«Как я уже говорил, кроме двух первых, остальные исполняемые куплеты не мои. <...> А вообще, мне как-то фольклористы говорили, что якобы теперь у «Глобуса» насчитывается девяносто три куплета».

В конце семидесятых годов фирма «Мелодия» выпустила пластинку-миньон «Песни на стихи Михаила Львовского» – всего четыре песни, по две на каждую сторону. Среди них был и «Глобус» в исполнении артиста МХАТа и популярного в те годы эстрадного певца Владимира Трошина. Автору этих строк недавно посчастливилось найти и послушать этот раритет.

С трепетом и нескрываемым любопытством ставлю пластинку на проигрыватель: в какой редакции споет Владимир Константинович? Только первые два куплета, текст которых принадлежит Львовскому? Нет, вряд ли, этого не может быть! Невозможно представить себе «Глобус» без строк: «Потому что нам нельзя без песен, потому что мир без песен тесен!»! Слушаю. Да, поначалу звучат те, первые куплеты, хоть и с незначительными изменениями. А третий куплет Трошин спел так:

**Если бурей стремительной
Вдруг нагрянет беда,
Дружба силой решительной
Нам поможет всегда –
Потому что мы народ горячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен тесен.**

Трошин

По-видимому, все, кто готовил пластинку к изданию, – и Львовский, и Трошин, и тогдашние редактора фирмы «Мелодия» – решили, что без заключительных, ставших подлинно народными строк уже не обойтись, а содержание последнего куплета должно быть, что ли, более общечеловеческим, не ограниченным узко-специальной «экспедиционной» темой. Поэтому в качестве запева был выбран еще один «фольклор-

ный» (благо было что выбирать из девяноста трех куплетов!), а припев остался тот же, что исполняли десятилетием раньше по радио. С одной маленькой по-правкой: вместо слова «бродячий» Трошин спел «горячий». Наверное, замена этого эпитета была также вызвана более обобщенным его толкованием.

Летом прошлого года я слышал «Глобус» на одном из кост-

ров фестиваля бардовской песни под Переславлем-Залесским. Пели хором молодые мальчишки и девчонки, скорее всего еще школьники. Значит, не зря очередным безымянным соавтором были придуманы такие строки:

**Мы детей своих вырастим
В нашей дружной семье,
Мы, конечно, их выучим,
Как ходить по земле,**

**Чтобы шли они потом по свету,
Чтобы песню напевали эту,
Чтобы до последнего привала
В них романтика не угасала.**

Дети выросли, идут они по свету и напевают... А все «потому, что нам нельзя без песен»! В том числе и без «Глобуса».

Григорий Симаков

Автор выражает благодарность Александру Костромину за предоставленные материалы и устные советы, необходимые при подготовке этой статьи.

С трепетом и нескрываемым любопытством ставлю пластинку на проигрыватель: в какой редакции споет Владимир Константинович? Только первые два куплета, текст которых принадлежит Львовскому? Нет, вряд ли, этого не может быть! Невозможно представить себе «Глобус» без строк: «Потому что нам нельзя без песен, потому что мир без песен тесен!»! Слушаю...

Источники цитирования:

1. Возьмемся за руки, друзья! Автор-составитель Л. П. Беленький. М., «Молодая гвардия», 1990.

2. Львовский М. Г., Богословский Н. В. Слово о песне. Журнал «Вагант-Москва», 1997, № 4–6.

3. Сарнов Б. М. Скуки не было: первая книга воспоминаний, 1937-1953. М., «Аграф», 2004.